

Владимир и бесы

Владимир сидит, починает примус.
Спускается вечер на город томно.
А бесы строем идут на принцип,
А бесы стройной идут колонной;

Подходят к дверям и стучатся в двери,
Приносят выпить и правды ищут.
Весь ненавидимый правый берег,
Весь ненавидимый левый берег
Пускают бесов в свои жилища.

Владимир жив и бывает счастлив –
Не людоед, не мутант, не Путин,
Но бесы к нему иногда стучатся
И на соседей наводят жути.

Владимир дышит, читает книги –
Он уникален и многогранен.
Владимир часто по жизни видит
Воров в законе и бесов в храме.

А здесь не храм – разговор короткий.
Сказал Владимир: – Идите лесом...
Да погодите. Оставьте водку.
Он атеист и не верит в бесов.

Наследство

– Как дела твои, Владимир? – Нормально.
Вот, сидим с котом и читаем Сартра.
А позавчера хоронили маму.
А на улицу пойду. Только завтра;

Поделили уже наследство, чего мурыжить -
Брату будет квартира её и дача,
Мне кота, цветы, очень много книжек,
Только буквы, когда читаю, немного скачут.

Это верно, думаю, это честно.
Кот – кастрат. Драцена вот, неплохая.
Я не стану с братом делить наследство.
Потому что я иногда бухаю;

А ещё посуда - чашки, сервиз немецкий -
Покупала в восьмидесятых она, со склада.
Знаешь, я вчера получил наследство.
Подарю тебе посуду?.. Тебе же надо?

Майор

Ты бы, майор, не пил. Тяжко? И что, что тяжело?
Это цветок люпин, это цветок ромашка.
Взор его чистый спирт, речь его – забудки.
Ты бы, майор, не пил – завтра тебе на сутки.

Этот цветок как стих, чёрный, как ночь в Лесото,
Выросший из шести дачных майорских соток.
Это твоя земля. Там, за стеклянной гранью –
Тот, кто в тебя стрелял, но не убил, а ранил.

Будет всё хорошо. Ты расскажи про Колю,
Как ты зимой нашёл труп на его балконе.
Пятиэтажка спит над магазином Веста –
Надо сидеть и пить в доме без занавесок,
Не подавляя гнев, и доливать в процессе.
Я – милиционер. Я вам не полицейский.

Это районный морг. Пахнет тушёной с кашей.
Я не смотрел, но мог – в лица опознававших.
Пой не жалея, акын – будет легко и тупо.
Кровь приливает к чреслам при виде трупа.
Женщина – платье в пол, та, что сказала хватит.
Я к ней вслепую полз и вспоминал про платье.

Был Салтыков-Щедрин. Был перед дверью ада.
Это у всех внутри, но никому не надо.

Тёплый подвал зимой – вот что воняет жутко.
Ангел-хранитель мой – Верочка проститутка –
Весело вечно ей – лет сорока девица –
Ходит, живых живея – птица-алкоголица.
В скверике тополя, сыгранные по нотам.
Это моя земля. Я там ловил виновных.
А атеиста не взять колокольным звоном –
Это земля и снег Кировского района.

Тьма опустилась на тёплый любимый город.
Видишь, твоя страна любит своих майоров.

Ты бы не пил, майор

Человек, который меня любил

Накануне по линии скорой приехал врач.
Констатировал – сутки, возможно, двое.
На деревьях, снаружи, сворачивалась кора,
Листья цеплялись мыслями за живое.

Он умирал не легко. Умирал один.
Тело кремировать. Вспоминать – не плакать.
Накануне врач к нему приходил.
Сутки, возможно, двое, сказал, собака.

Меня не позвал. Проводила б его, живьём -
Для этого и нужны друзья по большому счёту.
Пятые сутки или шестые майор не пьёт
И не идёт работать свою работу.

Мир никуда не денется, крошечный мир стоит.
Боже берёт, когда-нибудь пузо треснет.
Провожали к месту кремации все свои –
Сто пятьдесят человек, а возможно двести.

Светло-коричневый, на пианино похожий гроб.
В белом красивом вазоне гвоздики гаснут.
А на груди его – странный какой-то ромб –
Галстук.

Пепел, зола, каменный уголь, ил.
Каменный уголь в нарядной рубашке белой.
Он дубликаты наград много раз просил,
Я принесла для чего-то ему герберы.

Боже привычно молчит из своих глубин.
Люди о нём расскажут ещё историй.
А человек, который меня любил –
Он умирал один. Умирал достойно.

Загустевший воздух хватая безвольным ртом,
Ощутив себя попавшим в капкан животным,
Размышляешь – вот человек человеку кто,
Понимая, что человек человеку кто-то.

Человек человеку свет, мармелад, ТТ,
Человек человеку система "Тополь".
Человек человеку Асклепий, Сократ, Эйнштейн.
Человек обязательно человеку кто-то.

Человек человеку, пока человек живёт –
Скорость звука, движение кровотока.
Человек человеку хлеб. Человек человеку мёд.
Человек живёт, пока человек человеку кто-то.